

ОТЗЫВ

официального оппонента Клочковой Елены Викторовны
о диссертации **Гроцкого Дениса Олеговича**
«Симфонии В. Баркаускаса: поэтика жанра»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство

В исследовании Д. О. Гроцкого плодотворно разрабатывается одна из актуальных тем современного музыкознания — тема включения в процесс научного осмысления звучащей современности. Это первое диссертационное исследование симфонического творчества литовского композитора Витаутаса Баркаускаса. И уже в этом заключена **актуальность** поставленной исследовательской проблемы. Симфонии В. Баркаускаса вписывают в музыкальную летопись эпохи важную страницу, связанную с собственным осмыслением действительности, поиском истинной опоры, сохраняя основы подлинной масштабной симфонической концепции. Как справедливо замечает Д.О. Гроцкий, в них есть «коренные черты» — «глубокая содержательность, высокий профессионализм, сплав эмоционального с интеллектуальным» (с. 4).

Ситуация данного исследования складывается исключительно благоприятная: ныне здравствующий композитор, прижизненные публикации многих его партитур, возможность автора диссертации личного общения и включение композиторского комментария, раскрывающего основы музыкальных замыслов, в текст данной работы. Опора на композиторское слово и авторитетные научные исследования в области современной композиции и симфонического творчества обеспечивают высокую степень **достоверности** научных положений, сформулированных в диссертации. Несмотря на то, что автокомментарий в наше время вполне обычен для музыкального творчества, сила его притягательности остается неоспоримой.

Новизна научных положений исследования заключается в двух важных аспектах. Во-первых, представлена эволюция симфонического творчества композитора (от Второй к Седьмой симфонии) «как в области идей, так и в области композиционно-технических решений» (с. 9). Во-вторых, специальный акцент сделан на анализе поэтики симфонического жанра в творчестве В. Баркаускаса и выявлении специфики отдельных выразительных средств. При этом Д. О. Гроцкий предлагает, по сути, свою методику анализа партитур композитора, основанную на выделении внемузыкальной авторской идеи, как исходного фактора, который определяет композиционные и музыкально-выразительные средства.

Довольно высока **степень обоснованности** научных положений данного исследования, что подтверждается, прежде всего, выбором методологии. При анализе внушительного количества симфоний, автор диссертации применяет структурно-функциональный метод анализа, прибегая к методам герменевтики. Важным и необходимым в условиях первого приближения к осмыслению феномена симфонизма В. Баркаускаса, на мой взгляд, является и привлечение сравнительно-исторического метода исследования, включение в сферу изучения широкого исторического и современного творческого процесса.

Пять глав диссертационного исследования Д.О.Гроцкого методологически удачно дополняют друг друга. Первая глава продиктована необходимостью представить портрет композитора на фоне эпохи, выявить его творческое *credo* и основные идеи симфоний. В ней собран всеохватывающий фактологический материал по творчеству композитора, который ранее не был представлен в отечественной музыкальной науке. Однако Д.О. Гроцкий выступает здесь не только в роли своеобразного летописца и комментатора, а в роли исследователя, четко следующего логике осмысления творчества В. Баркаускаса в контексте основных тенденций эпохи. Он находит и весьма удачные определения, связанные с разными этапами творчества композитора, например, «технологическая декларативность» (с. 18).

Главная проблема, конечно, касается стиля симфоний В. Баркаускаса. В данном случае автор диссертации, основываясь на глубоком изучении партитур симфоний и опираясь на комментарии В. Баркаускаса, делает важные и всесторонние выводы. Один из них касается явления, который сам композитор называет «синтезом» (ощущение интегративности, неделимости, общего). Именно синтез убедительно демонстрирует, что В. Баркаускас находится в русле современных симфонических исканий европейской музыкальной культуры второй половины XX века. Д. О. Гроцкий в связи с этим явлением вносит существенное уточнение: «В. Баркаускас акцентирует внимание на том, что он не является «синтезатором» стилей, т.е. не следует принципам полистилистики...» (с. 25).

Следующие три главы диссертации: «Техники композиции», «Конструктивные элементы», «Драматургия и формообразование» несут основной центр тяжести и раскрывают весь спектр музыкально-теоретических проблем симфонического творчества В. Баркаускаса. В них автор демонстрирует не только высокий уровень владения теорией современной композиции, но и мастерского практического применения теоретических основ на конкретном музыкальном материале симфоний. Тем более, что композитор, как это и

замечено исследователем, «в своем творчестве пользуется практически всем известным на сегодняшний день арсеналом техник» (с. 37). Основным же принципом является параллельное использование техник композиции (политехники).

Детальному рассмотрению подвергаются опорные элементы музыкальной ткани симфоний Баркаускаса, в определении которых автор диссертации удачно применяет термин Ю. Н. Холопова «конструктивный элемент». В исследовании четко прослежены комбинирование и трансформация, стратегия диспозиции конструктивных элементов, а также их взаимодействие. Значительным итогом данного внушительного аналитического раздела выступает обнаружение взаимосвязей между использованием конструктивных элементов и драматургией сочинения. Прибегая к типологии В. П. Бобровского и учитывая, что драматургическими функциями обладает работа именно с тематизмом, автор диссертации делает вывод, что «прием контраста — один из основополагающих принципов драматургии В. Баркаускаса» (с. 113). При этом акцентируется внимание и на том, что немаловажную роль в воплощении драматургического замысла имеет оркестровая драматургия.

Своеобразным выводом и итогом диссертационного исследования представляется Пятая глава, посвященная Пятой симфонии «1986 год. Техногенная катастрофа в Чернобыле» В. Баркаускаса. Именно в ней достигнут органичный синтез в реализации одной из основных идей данного исследования, которая была зафиксирована в положениях, выносимых на защиту: «Исходным фактором композиции является основная внемузыкальная идея, которая последовательно воплощается на всех уровнях организации музыкального текста» (с. 11). О внемузыкальной идеи неоднократно говорится по тексту диссертации, как о «порождающей структуру» симфоний В. Баркаускаса. Автор диссертации на примере подробного анализа Пятой симфонии демонстрирует, каким образом все слои музыкальной материи, начиная от техники композиции, конструктивных элементов, их взаимодействия и заканчивая формообразованием и драматургией, напрямую зависят от внемузыкальной идеи. При этом привлекается подробный автокомментарий композитора основных образов-идей каждой части симфонии. Этот композиторский комментарий имеет и самостоятельное значение, прежде всего потому, что он раскрывает достаточно точное представление о творческих импульсах, вызвавших к жизни музыку.

В заключительном разделе работы Д. О. Гроцкий обобщает выводы, к которым он приходит, изучая симфонизм В. Баркаускаса, и определяет тип его

симфоний как философско-созерцательный.

Помимо научно-теоретической и практической значимости диссертации хотелось бы отметить, что работа написана так, что угадывается определенный стиль мышления исследователя, несомненно обладающего собственным композиторским опытом. Изложение характеризуется ясностью, точностью, большой степенью детализированности и одновременно, наличием виртуозных резюмирующих пассажей-выводов по каждому выдвигаемому положению.

Предлагаемые замечания и вопросы связаны с потребностью некоторых уточнений:

- В Первой главе, в параграфе, посвященном основным идеям симфоний В. Баркаускаса, поднят важный вопрос, касающийся программности его сочинений. Д. О. Гроцкий обращается к музыковедческой литературе, исследующей типы программности в музыке, назвав статью Ю. Н. Хохлова о программной музыке из Музыкальной энциклопедии и книгу Л. В. Кириллиной «Бетховен. Жизнь и творчество». Однако не указывает исследование Г. В. Крауклиса «Романтический программный симфонизм. Проблемы. Художественные достижения. Влияние на музыку XX века» (М., 1999), специально направленное на изучение данной проблематики.

- Что касается программности симфоний В. Баркаускаса, все-таки остается вопрос, на который автор диссертации не дает однозначного ответа. В самом деле, программны или нет симфонии композитора? В. Баркаускас не предпосылает конкретной программы к партитурам своих симфоний, ограничиваясь только заглавием. Весь остальной комментарий был зафиксирован автором диссертации в личных беседах с композитором. Нет ли все-таки, по мнению Д. О. Гроцкого, опасности восприятия симфоний как своего рода музыкальных иллюстраций к конкретным, пусть даже глубоко философским образам, запечатленным в его словесных комментариях? Может быть, точнее говорить о скрытой программности, большая часть которой составляет до конца словами не выраженное и, потому не публикуется в тексте сочинения? Тем более, что сам композитор говорит, например, о Пятой симфонии, что она «предполагает некий скрытый визуальный ряд, либо может быть музыкой к балету» (с. 156).

- Многие проблемы, рассмотренные в тексте диссертации, предполагают обращение к широкому контексту эпохи. Д. О. Гроцкий проводит интересные параллели между творчеством композиторов польской школы (К. Пендерецкого, В. Лютославского и др.), немецкой (Х. Хенце) и т.д. Однако практически ничего не сказано о композиторах литовской школы, современников В. Баркаускаса.

Тогда как было бы чрезвычайно интересно, на мой взгляд, провести хотя бы некоторые параллели, например, с творчеством еще одного известного литовского композитора-симфониста Освалдаса Балакаускаса /Osvaldas Balakauskas (1937 г.р.).

Завершая отзыв об этой значительной работе, перехожу к его официальной части.

Все изложенное выше позволяет заключить, что диссертация Д. О. Гроцкого «Симфонии В. Баркаускаса: поэтика жанра», является научно-квалификационной работой, соответствующей критериям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 28 августа 2017 № 1024), и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации достойно и полно отражают основное содержание работы. Автор исследования — Гроцкий Денис Олегович — несомненно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство.

Кандидат искусствоведения, доцент, почетный работник культуры г. Москвы, профессор кафедры музыковедения и аналитической методологии Академии имени Маймонида ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».

Клочкова Елена Викторовна

«31» марта 2018 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Академия имени Маймонида.

115035 г. Москва, Садовническая ул., 52/45

Тел. (495) 951-54-97.

Факс (495) 951-76-12.

E-mail: info@gka.ru

l_klochkova@mail.ru

Веб-сайт: <http://maimonid.ru>

Подпись Клочковой Е.В.
 заверяю, начальник Отдела кадров сотрудников
 ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»

